

Теперь управляющий Ян спал и видел, как бы поскорее убрать эту тему из трендов, но лавина уже сорвалась, и сдержать её он был не в силах. Чем сильнее разгорался ажиотаж, тем отчетливее проступала правда. Сколько бы заплаченных ботов ни наводняло сеть, доказательства «Новости Цинъюй» оказались железобетонными. Возразить было нечего. Вскоре заголовки и вовсе сменились на недвусмысленные: «Зазвездившийся кумир травит больного работягу».

Конечно, преданные фанаты всё ещё пытались устраивать истерики, но адекватные пользователи сразу всё поняли. Многие потихоньку заглянули на страницу Цзян Тинчжоу в вейбо, чтобы втихую удалить свои гневные комментарии, а кое-кто даже наступил на горло собственной гордости и выдал скупое извинение. Буквально за ночь ситуация в комментариях перевернулась с ног на голову. Стало гораздо чище. Ань Сяопин вовсю старался продвигать наверх тёплые слова поддержки, и когда волна слепой ярости схлынула, люди наконец-то обратили внимание на сам контент.

Профиль Тинчжоу состоял исключительно из кулинарных роликов. Было очевидно, что парень бесконечно далёк от тонкостей блогинга: видео выглядели откровенно топорными. Никакой закадровой озвучки, лица не видно, ракурсы статичные и унылые, монтаж — обнять и плакать, а свет вечно падал так, будто съёмка шла в полуподвале. Никаких тебе вылизанных фильтров — повар просто молча и сосредоточенно творил кулинарную магию. И всё же, вопреки всем этим огрехам, еда в кадре выглядела умопомрачительно.

Особенно выделялся ролик с тушёной говядиной. Снято просто, даже грубо: крышку с глиняного горшка резко сдёргивают, и в объектив с шипением бьёт густой клуб пара. Мясо, томившееся в глине, казалось невероятно нежным, напитанным соками, с аппетитной лоснящейся корочкой и насыщенным соусом. Стоило бросить горсть мелко рубленого зелёного лука и крутануть ложкой, как со дна поднимались разваристые, тающие во рту дольки картофеля. Даже в разгар травли, когда под другими постами творился сущий ад, здесь комментаторы сбавляли тон.

«Ты, конечно, паршивый человек, но вот говядина... Говядина у тебя знатная, так и тает во рту».

«Если честно, готовит он круто. Похоже, победа на конкурсе была вполне честной».

«Может, угостишь порцией? Я поем, подobreю и перестану тебя костерить. Всё равно этот Чжао Тунчжи мне никогда не нравился».

«Выглядит так аппетитно, аж слюнки текут. Теперь понятно, почему зазвездившийся актёриска устроил истерику, когда его не покормили. Смотреть на это глубокой ночью — чистая пытка. С голодухи поплёлся на кухню, ничего не нашёл, со злости развёл водой ложку уксуса и выпил».

С начала скандала Цзян Тинчжоу не опубликовал ни одной новой записи, но счётчик подписчиков упорно полз вверх и перевалил за пятьдесят тысяч. В комментариях уже вовсю

требовали свежих рецептов. Ань Сяопин, первым поднявший голос в защиту друга, тоже сорвал куш. Когда правда восторжествовала, все увидели, что защитник не только честен, но и чертовски хорош собой. Эта передряга обернулась для него внезапной популярностью и солидным приростом аудитории.

Но настоящей информационной бомбой стала статья «Новостей Цинъюй». Опровержение не просто разлетелось по сети — оно спровоцировало полномасштабную войну между фанатами и хейтерами Чжао Тунчжи. В комментариях посыпались откровения о былых капризах и высокомерии заносчивой звезды. Развлекательные паблики с радостью подхватили волну, смакуя подробности краха очередной репутации. Репосты стремительно перешагнули отметку в сто тысяч. Журналисты «Цинъюй» ковали железо пока горячо, строча посты один за другим, благодаря чему их паблик мгновенно разбогател на добрую сотню тысяч новых читателей.

Начинающая журналистка Тянь Хуэй буквально светилась от счастья. О такой удаче она не смела и мечтать. Ещё недавно на работе её откровенно травили, и пожаловаться было некому — кто станет слушать бесправного стажёра? Но этот оглушительный эксклюзив заставил главного редактора обратить на неё внимание. Разобравшись в ситуации, руководство быстро перевело девушку в ключевой отдел. По результатам просмотров её материал стал одним из лучших в истории агентства. Говорили, что её прежний начальник, обожавший самоутверждаться за чужой счёт, получил по заслугам и полетел с должности с понижением. Навещающая больную мать в палате, Тянь Хуэй всерьёз подумывала о заявлении по собственному желанию, а тут — такой подарок судьбы.

— Братец Цзян, ты мой ангел-хранитель, не иначе! — искренне радовалась она. — Жаль только, проплаченные боты всё ещё мутят воду в комментариях. Такое чувство, что я тебе толком и не помогла, а все сливки сняла наша редакция.

Вообще-то Цзян Тинчжоу был на год моложе девушки, но обращение «братец» слетело с её губ само собой. От него веяло такой невозмутимой, зрелой уверенностью, что Тянь Хуэй невольно хотелось уважительно величать боссом, так что простое «братец» казалось даже слишком скромным.

Цзян Тинчжоу лишь улыбнулся в ответ:

— На ботов плевать. Для меня суть этой истории вовсе не в интернет-баталиях. Ты оказала мне огромную услугу, поверь.

Сами по себе тренды его не волновали. Поскольку друзья мало что знали о внутренней кухне ресторана «Императорский пир», Тинчжоу в общих чертах обрисовал им свой замысел: зачем вообще понадобилось раздувать этот пожар. Слушая его, Ань Сяопин и Тянь Хуэй лишь недоумённо переглядывались. Им потребовалось время, чтобы уложить эту многоходовку в голове.

Ань Сяопин, представив, как управляющий Ян сейчас рвёт на себе волосы от бессилия, злорадно хмыкнул, но быстро посерьёзнел.

— Тяжело тебе в семье Цзян приходится, — пробормотал он с сочувствием. — Вечно начеку, вечно какие-то интриги... Эх, а ведь раньше ты был совсем другим.

В его памяти Тинчжоу остался простым, бесхитростным парнем, бесконечно далёким от подковёрных игр.

Тянь Хуэй со вздохом поддакнула:

— Да уж, мне бы на такие шахматные партии мозгов точно не хватило.

Тинчжоу не стал спорить. Эта изощрённость далась ему годами горького опыта, переплавившего его прежнюю прямолинейность во что-то совершенно иное. Сначала жизнь научила его безропотно сносить удары, а затем он мало-помалу начал понимать правила игры. Он давно уяснил: в этом мире честный разговор редко решает проблемы. Факты и здравый смысл бессильны, если у тебя нет рычагов влияния. Будешь лезть напролом с одной лишь правдой за пазухой — останешься у разбитого корыта. Чтобы выжить и не дать себя растоптать, приходится действовать в обход, просчитывая ходы наперёд.

Подобное планирование давно вошло у него в привычку и не требовало усилий. Но сейчас, услышав замечание друга, он невольно усмехнулся и тихо признал:

— Пожалуй, ты прав.

Шумиха, поднявшаяся накануне вечером, не утихала всё утро и к полудню поползла до нижних строчек трендов, когда расклад сил уже бесповоротно изменился. Во время обеда Ань Сяопин, уткнувшись в экран телефона, вдруг удивлённо приподнял брови:

— Ого! Чжао Тунчжи удалил свой пост. И... надо же, разродился извинениями!

Ладно сам актёр — у него на носу была премьера нового фильма, и спасти репутацию требовалось любой ценой. Разумеется, публика вряд ли поверит в искренность этого жеста, ведь отмыться от вываленного в сеть грязного белья будет непросто. Удивительно было другое. Вслед за Чжао Тунчжи на попятную пошли и те самые скандальные блогеры-тысячники. Недавние крикуны один за другим публиковали покаянные посты, списывая всё на досадное недоразумение и умоляя Цзян Тинчжоу проявить великодушие.

Свои ядовитые намёки они подтёрли ещё раньше, но на этот раз дешёвым испугом отделаться не удалось. За спиной этих горе-журналистов стояли миллионные аудитории, и они годами безнаказанно торговали сплетнями. Но сегодня грянул гром: администрация платформы вывесила официальный список штрафников. Главный зачинщик травли получил бан на три года, мгновенно растеряв львиную долю влияния. Поисковые запросы очистились — оскорбительные публикации испарились без следа, а аккаунты самых ретивых ботов улетели в вечную блокировку.

Оперативность зачистки была такой, что Ань Сяопин на секунду усомнился в реальности вчерашней ночной битвы. Конечно, администрация соцсети периодически устраивала рейды ради красивых отчётов о цифровой гигиене, и мерзавцы могли просто попасть под горячую руку. Но чтобы так молниеносно, жёстко, невзирая на статус «неприкасаемых» платников, плативших за покровительство... Пахло крупной рыбой.

Тянь Хуэй быстро проверила ленту новостей:

— Нашу статью не тронули. Наоборот, закрепили в самом верху темы. Как такое вообще возможно?..

С подобным размахом и влиянием на руководство платформы ей сталкиваться ещё не приходилось.

Цзян Тинчжоу нахмурился. В этот самый момент его мобильный завибрировал. До этого телефон лежал выключенным — он включил его лишь минуту назад, чтобы добавиться в друзья к Тянь Хуэй в вичате. Экран тут же запестрел пропущенными вызовами и сообщениями, аппарат залагал от обилия уведомлений. Тинчжоу безжалостно смахнул их все. Ресторанному руководству сейчас явно не до него, у них земля горит под ногами.

Его взгляд зацепился за входящий вызов. На дисплее высветилось имя: Лу Байюй.

Что ж, если за дело взялся всесильный молодой господин Лу, то подобная молниеносная зачистка сети объяснялась мгновенно. Для него это было делом одного звонка.

Лу Байюй.

Тинчжоу заворожённо смотрел на светящиеся буквы.

Плести интриги и искать обходные пути — удел слабого, нынешнего Цзян Тинчжоу, у которого пока нет веса в обществе. Но человеку масштаба Лу Байюя такие сложности ни к чему. Он просто ломал преграды напролом.

Увидеть звонок от бывшего... вернее, если сверяться с хронологией этой жизни — пока ещё нынешнего партнёра. Тинчжоу помедлил секунду, а затем привычным движением сбросил вызов.

Ань Сяопин от удивления даже рот приоткрыл. Как близкий друг, он прекрасно знал, кто такой Лу Байюй и какое место этот человек занимал в жизни Тинчжоу. Ань Сяопин вообще подозревал, что Тинчжоу до сих пор терпит унижения в семье Цзян только ради того, чтобы оставаться поближе к своему возлюбленному.

Сомнений не было: бурю в сети укротил именно молодой господин Лу. В прежние времена

Тинчжоу от счастья на седьмом небе оказался бы, узнав о такой заботе. Что же изменилось сегодня?

Смартфон замолк лишь на пару секунд, после чего затрезвонил вновь. Игнорировать бесполезно. Даже если занести номер в чёрный список, Лу Байюй найдёт способ дозвониться с другого аппарата, а вечно держать телефон выключенным Тинчжоу не мог.

Вздыхнув, он провёл пальцем по экрану и прижал трубку к уху.

Из динамика донёсся вкрадчивый голос личного секретаря Лу Байюя. Почтительно поприветствовав его «молодой господин Цзян», женщина негромко доложила кому-то рядом: «Он на связи», — и передала трубку.

— Тинчжоу?

Как же давно он не слышал этого голоса.

Не дождавшись ответа, Лу Байюй спросил чуть мягче:

— Как себя чувствуешь? Жар спал?

Цзян Тинчжоу промолчал. Слова застряли в горле.

Встреча с призраком из прошлого после перерождения не вызвала в его душе урагана эмоций. Все слёзы, обиды и безумная страсть сгорели дотла ещё в той, прошлой жизни. Осталась лишь выжженная пустыня и глухая, непреодолимая неловкость.

Единственное, что он почувствовал — это внезапная, фантомная боль в правой руке. Пальцы заныли так отчётливо, будто старая рана открылась вновь, отзываясь на отголоски пережитого кошмара. Тинчжоу осторожно сжал и разжал кулак. Наваждение рассеялось. Рука была цела.

— Всё в порядке, спасибо, — ровно и вежливо ответил Тинчжоу. — Я видел, что буря в сети улеглась. Благодарю за помощь, молодой господин Лу. Мне неловко, что пришлось вас побеспокоить.

В трубке повисло тяжёлое молчание.

— Тинчжоу, что за тон? — наконец недоумённо спросил Лу Байюй.

Неловкость росла с каждой секундой. Тинчжоу понятия не имел, как вести беседу с человеком, с которым в прошлой жизни они расстались злейшими врагами. Чтобы хоть как-то занять руки,

он принялся задумчиво ковырять катышек на больничном одеяле.

— Послушайте, господин Лу, — собравшись с мыслями, он решил не тянуть кота за хвост. — За эти дни я многое переосмыслил. И пришёл к выводу, что нам обоим будет лучше... если мы расстанемся.

На том конце провода снова воцарилась тишина. Когда Лу Байюй заговорил вновь, его голос звучал всё так же ровно, с едва уловимой ноткой снисходительности:

— Ты обиделся? Злишься, что меня не было рядом, когда ты заболел?

— Вовсе нет, — честно ответил Тинчжоу.

В последние два дня из-за высокой температуры он почти всё время спал, а редкие минуты бодрствования тратил на войну с управляющим Яном. До мыслей о бывшем руки попросту не доходили. Но раз уж тот позвонил сам, стоило закрыть этот гештальт раз и навсегда, избавив себя от лишней головной боли в будущем.

— Прекрати, Тинчжоу, не устраивай сцен на пустом месте, — недовольно вздохнул Лу Байюй.
— Я знаю, что у твоей семьи сейчас проблемы. Я со всем разберусь. Обсудим остальное, когда я вернусь из командировки.

«Да не нужно мне ничего решать», — мысленно вздохнул Тинчжоу.

Ему хотелось объяснить, что он и сам прекрасно справится с трудностями. Что их поспешный союз с самого начала был ошибкой, продиктованной сиюминутным порывом, и разрыв сейчас уберёжёт их от той грязи, в которой они захлебнулись в прошлой жизни. Разбежавшись мирно прямо сейчас, они, возможно, даже смогли бы сохранить человеческие отношения.

Но Лу Байюй не собирался тратить драгоценное время на выяснение отношений. До Тинчжоу донеслись приглушённые голоса на заднем плане — его собеседник явно находился на важной встрече и лишь на пару минут соизволил прерваться, чтобы сделать этот звонок. Контракт на сотни миллионов, ради которого Лу Байюй улетел за границу, требовал его личного присутствия каждую секунду, но он всё же выкроил время на улаживание дурацкого скандала в сети. Действительно щедрый жест.

Тинчжоу понимал, что пытаться что-то доказать сейчас бессмысленно. Как объяснить занятому бизнесмену, что это не глупая шутка? В глазах Лу Байюя всё выглядело абсурдно: парень, который несколько лет преследовал его, из кожи вон лез ради одного благосклонного взгляда и всего месяц назад наконец-то добился взаимности, вдруг ни с того ни с сего заявляет о расставании. Любой на его месте решил бы, что это банальный каприз и попытка привлечь внимание.

Трубку перехватили. В динамике послышался голос секретаря Сун. Эта женщина проработала в «Логистической группе Лу» больше двадцати лет и пользовалась безграничным доверием старшего поколения семьи Лу. О тайной связи Тинчжоу и Лу Байюя не знали даже родители последнего, но от всевидящего ока преданной секретарши скрыть это было невозможно.

Её манера говорить всегда была визитной карточкой: мягкий, вкрадчивый тон, за которым скрывалась стальная уверенность профессионала.

— Молодой господин Цзян, — ровно произнесла она. — У господина Лу сейчас самые сложные переговоры. Поверьте, он очень переживал из-за вашей болезни. Из-за того, что ваш телефон был отключён, он места себе не находил от беспокойства. Разница во времени и плотный график не позволяли ему бросить всё и прилететь, но как только появились новости, он тут же распорядился отправить к вам людей. Когда ему сообщили, что в палату никого не пускают, а лечащий врач подтвердил, что кризис миновал, господин Лу наконец успокоился. Даже сетевым скандалом он занимался лично, задействовав свои каналы. Пожалуйста, проявите понимание и не изводите его капризами в столь важный момент.

Слова звучали как вежливое разъяснение, но сочащееся сквозь них высокомерие так и резало слух. Последняя фраза и вовсе отдавала поучениями строгой мачехи, распекающей непутёвого подростка.

В свои двадцать два года прежний Цзян Тинчжоу робел перед этой ледяной леди и всеми силами пытался заслужить её одобрение.

Но тридцатидвухлетнему мужчине, прошедшему через ад, бояться секретарши было просто смешно.

— Секретарь Сун, я дам вам один бесплатный совет: знайте своё место, — ледяным тоном оборвал её Тинчжоу. — Как бы ни складывались наши отношения с Лу Байюем, вы — последний человек, чьи нотации я стану выслушивать. Вместо того чтобы тратить время на моё воспитание, лучше передайте своему боссу мои слова: мы расстаёмся. Пусть больше мне не звонит. Так будет лучше для всех нас.

<http://bllate.org/book/19956/1995093>